

Теннесси Уильямс «Лето и дым»

премьера в Каменск-Уральском театре «Драма номер три»

1.

Произведения классика американской драматургии, лауреата Пулитцеровской премии Теннесси Уильямса не появлялись прежде на каменской сцене. Первый эксперимент доверено было осуществить группе постановщиков из Санкт-Петербурга - режиссеру Георгию Цнобиладзе, сценографу и художнику по костюмам Александру Храмцову и художнику по свету Евгению Ганзбургу (первый случай приглашения в театр специалиста по свету).

Знакомство с режиссером, прошедшим школу Льва Додина Георгием Цнобиладзе, случилось на последнем областном актёрском семинаре, где за несколько дней он и его коллеги-режиссёры из Москвы и Екатеринбурга - должны были поставить спектакль с незнакомыми им артистами разных театров. Сделанное тогда Георгием Цнобиладзе понравилось каменцам и стало поводом для продолжения работы с ним уже над большим спектаклем.

В оригинале пьеса имеет две части: Лето. Зима. Автор подробно дает в её начале важные, принципиальные для него детали – ориентиры будущим постановщикам, оставляя при этом достаточную свободу для пластического и актёрского решения материала. Важное: атмосфера южного жара, распахнутое синее небо в вышине и звёзды на нём в темноте. Скульптура Ангела в центре фонтана. Медицинский атлас с натуралистическим изображением внутреннего строения человека...

«Лето и дым» - история о дочке священника Альме (ее имя в переводе с испанского «Душа») и её друге детства Джоне, сыне местного врача, о их взрослых взаимоотношениях. Это схема, которую каждый постановщик должен наполнить и решить по-своему, сочинив театральную версию драматургического текста.

Визуальный облик спектакля – открытое пространство сцены. На противоположных порталах Крест - обозначение места действия в доме священника, и та самая анатомическая карта с большой операционной лампой - в доме врача. Практически зеркально расположены одинаковые круглые столы и несколько стульев, по центру - большой красный диван- вот и все бытовые детали. Зато в глубине сцены - некий большой красный же световой короб с прорезями окна и двери, в которых горит и меняется по ходу действия свет. А наверху, на крыше конструкции, где горит вывеска «Motel «Angel Wings» (мотель «Крылья Ангела»), *расположится* маленький, из четырех музыкантов, джаз бэнд. У них выбелены лица и зачернены впадины глаз, черные смокинги, галстуки, котелки и... белые крылья за спиной. Всмотриваясь в зал, переговариваясь, шутя друг с другом, они начнут ироничную мелодию. Вот ключ и исходная интонация - они условны и, кажется, несерьёзны. Над ангелами синева высокого неба – символы обозначены. Жанр определен как музыкальная драма. Музыки и пения, танцевальных мелодий действительно много, особенно в первом акте, и это не просто эффектная добавка - они более явственно, на эмоциональном уровне проявят смысл, глубину и истинный драматизм истории.

Хрустальным голосом грустно поёт «Look at me» главная героиня Альма, чувственно выводит свою музыкальную тему на испанском «El Corason» мексиканка, женщина свободных нравов Роза Гонзалес. Раскованно и дерзко танцует и поёт ученица Альмы Нэлли Юэлл. Залихватски выплясывает юная компания посетителей ночных клубов и, вместе и отдельно от них, Джон.

2.

Потом он будет вовлекать в свой танец то одну, то другую женщину. Такова звуковая и ритмическая среда спектакля. И сценография, и музыкальное решение выразительны, красивы и многозначны. Несомненным достоинством становится то, что все музыкальные номера исполняются исключительно живую - артисты театра драмы всё делают сами, и делают отлично.

Альма и Джон - это две пары: они в детстве (воспитанники детской студии при театре) и уже взрослые герои (артисты Татьяна Ишматова и Максим Цыганков). Их отношения и характеры проявлены отчасти уже в детстве - мечтательная, добрая, заботящаяся о друге Альма и дерзкий, грубоватый, обижающий ее мальчишка Джон. Юные артисты вполне уверенно чувствуют себя на сцене. После многих лет, на деревенском празднике, где взрослая Альма поёт по просьбе горожан, появляется красавец Джон. Нарядный белый костюм и ботинки сидят на его фигуре великолепно. Все девушки не сводят с него глаз. Максим Цыганков и впрямь хорош собой и отлично физически сложен, его пластика - несколько расслабленно пританцовывающая - выдаёт в нем и довольство собой, и повадки сердцееда, и затаенную энергию.

А дальше начинается невероятная вязь отношений героев, где сплетутся мужское и женское, где будет яростный и совсем неоднозначный спор- поединок сексуально - телесного и возвышенного в человеке. Спор не словесный, а самый настоящий, живой, до ярости и слёз. Джона привлекает и одновременно отталкивает неприступность пуританки Альмы, он ещё привязан к ней, но рядом, во плоти, и плоти вызывающе-дерзкой, манкой – Роза (отличная работа Татьяны Петраковой). Джон пускается с ней во все тяжкие, играя и обманывая уже по-настоящему влюблённую в него Альму. Он доказывает ей, подводя к анатомической карте, что здесь нет места, где располагается та самая душа, о которой так часто она ему говорит. Он убеждён в этом, поэтому нравственные законы не очень обременяют его - он может, к возмущению отца, не пойти к больному, он бывает циником и шалопаем.

Но Уильямс не писал простой истории про вечный спор идеального и порочного. У него нет прямых ответов и однозначных героев - в человеке - все. И выросшая в религиозной строгости Альма будет рвать душу между зовом плоти, реальной любви, ревности и внушёнными ей представлениями о приличиях, о том, «как надо». Ей понадобится не раз прийти к фонтану и Ангелу, чтобы напиться живой воды, утолить жажду, притушить внутренний жар и попросить сил и поддержки в непереносимой муке. В ней живет и терзается реальная женщина, но гордая, которая до последнего держится за свои убеждения. И мука эта непереносима до безумия. Весь первый акт Альма Татьяны Ишматовой находится во взвинченном состоянии, тревоге и ощущении беды. Несколько женщин вовлечены в отношения с Джоном. Здесь еще и ловкая, цепкая, и тоже по-своему привлекательная Нелли Юэлл, бравшая у Альмы уроки пения ученица, в ярком исполнении новой молодой актрисы Татьяны Васильевой. Вместо любви и верности Джон делает Альме предложение определенного рода, оскорбленная, она отвергает его.

Второй акт – перемена всего. Проходит время. Уехавший герой Джона, пережив гибель отца, много страстей, повзрослев, занявшись наукой, возвращается. Он в тёмном костюме, сдержан и уже не так самоуверен, словно что-то точит его изнутри. Изменилась Альма - она попробовала жить по-иному, она приходит к Джону, готовая к привычным для него отношениям, но теперь он не решается на них. Цена, которую она платит за попытку изменения и измены себе такова, что Альма уже практически больна, и больна душевно (ведь в медицинской литературе есть почему-то раздел «душевные болезни»...

3.

Рисунок роли становится у актрисы разнообразнее и глубже, а внутренняя, разорвавшая её боль, ощущается как физическая.

Отметим, что постановщики соблюли важную для Уильямса символику света и цвета - под белым костюмом молодого Джона скрывалась не самая светлая душа, а под чёрным - наоборот, чуть просветлевшая. Символична (красный, чёрный, белый и – контрастом – небесно-синий) основная цветовая гамма спектакля. Но есть еще тёмное, вечное звёздное небо и всезнающие ангелы и бесы (музыканты оркестрика однажды спустятся на землю, переменив цвет крыльев) Потом они остановятся перед ярким светом из дверного проема, где будут идти то ли снег, то ли сыпаться лепестки с уже почти обнаженного дерева. Это одна из самых эффектных и красивых сцен.

Никакого хэппи энда не случилось. С растревоженной душой (она всё же была, но спала в нём до встречи с Альмой) Джон остаётся с вполне земной Нэлли. Альма, сидя у так и не спасшего её Ангела, встречает обычного Коммивояжера (Артём Герц) и идёт за ним- «why not?» - говорит эта истерзанная Альма - Душа...

Открывший в октябре новый сезон в Дrame номер три премьерный спектакль «Лето и дым» в главном состоялся и прекрасно принят публикой, хотя иногда все же ощущалось, что он не во всем достроен – возможно приглашённому режиссёру проведённого времени было недостаточно. В этой большой (по количеству персонажей, в том числе) и сложной работе заняты н.а. РФ Александр Иванов (священник, отец Альмы), з.а. Вачеслав Соловиченко (отец Джона), Ирма Арндт (мать Альмы) и другие любимые каменской публикой артисты, участвовавшие в сценах массовых и в эпизодах сбора местного литературного кружка, куда ходит и Альма (сценах забавных по типажам и ироничных по настроению). Здесь всерьез играют воспитанники детской студии и молодежной студии «Эльдорадо». Но еще (и это большая удача) начинающие артисты, только что получившие дипломы ЕГТИ и влившиеся в труппу каменского драматического - Татьяна Васильева, Алексей Калистратов, Дмитрий Зубарев и Артём Герц. Их энергия, молодой драйв и обаяние тоже внесли немало современного и свежего в спектакль «Лето и Дым».